

Алексей Николаевич АРГУНОВ

Родился в 1972 в городе Барнауле. Окончил Алтайский государственный университет, исторический факультет. В 2012 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Настоящее как мера социального времени» (специальность социальная философия). Печатался в журналах «Ликбез», «Огни над Бией». Живёт в Барнауле.

Советский рок как социальное явление

Актуальность.

Почему эта статья актуальна? Очень просто: наследие советского рока плохо осознаётся и музыкантами, и поклонниками, и критиками. Взбудоражив поколение в 80-е, советский рок, как ни странно, так и остался по большому счёту не понятным явлением. А между тем, прозрения советских рокеров, и сегодня, может быть, не менее важны. Попробуем разобраться.

Иной взгляд.

Чтобы понять советский рок, его нужно изучать не как искусство, а как явление социальное. Что это значит? Целью искусства является создание эстетических объектов (стихов, песен, картин и так далее). Называя советский рок социальным явлением, я имею в виду, что конечной целью рокеров было создание образа жизни. Впрочем, ранее сами музыканты и говорили, что рок – это образ жизни. Проще говоря, советский рокер брал гитару в руки не для того, чтобы создать шедевр искусства, а чтобы жить иначе. Другими словами, чтобы понять советский рок нужно найти, что нового он внёс в образ жизни советского общества, как он его изменил.

Советский Союз был государством моноидеологическим. Единственно «верная» идеология правящей Коммунистической Партии Советского Союза (КПСС) проникала во все поры общественной жизни, регламентируя даже сферу межличностных отношений. Вся без исключения деятельность в обществе была подчинена одной цели – строительству коммунизма под руководством КПСС. Данная цель, по мысли идеологов, должна

была быть смыслом жизни каждого человека.

Рок в СССР зародился под влиянием западной рок-культуры. Молодёжь, подражая зарубежным звёздам, стала создавать свои коллективы и исполнять песни: сначала чужие, потом свои. Некоторые группы пытались согласовывать своё творчество с господствующей идеологией, поднимая темы: гражданственности, борьбы за мир и так далее. Это был своеобразный компромисс: эти темы присутствовали в произведениях заграничных кумиров, но и были созвучны советской идеологии. Однако не эти группы сыграли главную роль в изменении сознания советской молодёжи и не они создали образ жизни, о котором я собираюсь говорить. Итак...

Другие.

Довольно большая часть молодёжи СССР 70-80 годов чувствовала своё отличие от советской общественной системы, не осознавала себя частью этой системы. И это ощущение отстранённости, чуждости было присуще также и тем, кто впоследствии стал рокером. Однако это чувство обычно выветривалось по мере социализации, по мере втягивания в ту или иную общественную деятельность. Словом, недостаточно чувствовать себя другим, нужно им стать.

Известно, что определяющее влияние на образ жизни оказывает вид деятельности. Сочинение и исполнение рок-песен и было деятельностью, которая была не предусмотрена советской идеологией. Но эта громкая музыка не была чем-то таким, с чем система бы не справилась. Нужно было лишь заставить согласовывать своё творчество музыкантов с господствующей идеологией. Так и появились ВИА, а затем и рок-группы, о которых я упоминал выше. Эти коллективы были ничуть не опасны для системы.

Отдать системе то, что она не имеет.

Почему же рокерам удалось, действительно, стать другими? Проанализируем их деятельность.

Что, собственно говоря, делали советские рокеры – они осмыслили советскую действительность через своё песенное творчество. Здесь ещё нет новизны, потому что советское общество изучалось и учёными и деятелями искусства. Но такие исследования были ограничены идеологическими рамками. Конечно, эти рамки преодолевались, расширялись. Но здесь важно другое – сами исследования осуществлялись с позиции, установленной самой

идеологией. Поэтому зачастую преодоление идеологических границ лишь укрепляло идеологию. Если в результате этого внутри идеологии накапливались противоречия, то вряд ли они были фатальны для идеологии. Осмысление советской действительности рок-музыкантами не было согласовано с идеологией, то есть оно происходило с идеологически не заданной позиции. Таким образом, оказывалось, что можно мыслить вне идеологических рамок. Конечно, в Советском Союзе существовало неконформистское искусство, но рок-музыка была искусством массовым, поэтому её метод осмысления транслировался на значительно большую аудиторию.

Также необходимо обратить внимание на то, что осмыслялось не только и не столько советская действительность, а собственное чувство чуждости. Таким образом, это чувство приобретало социально-онтологическую устойчивость. То есть сама деятельность: сочинение и исполнение песен закрепляло ощущение: «Мы – другие». Если рассматривать деятельность как основу социальности, то становится понятным, что в советскую систему попал вирус – в обществе, как системе деятельности, появилась деятельность, которая чужда системе, а, значит, не совместима с ней и, тем не менее, она существует. Чувство чуждости находит выражение в деятельности, и деятельность становится социально-онтологической базой для «посторонних людей».

Следует заметить, что рокеры не были оппозицией в привычном смысле слова, не сочиняли песен протеста. Во всяком случае, до времени перестройки. Они были именно чуждыми. А именно чуждость более опасна для социума, чем оппозиция. Оппозиционеру, чтобы быть оппозиционером нужна власть, как объект критики и борьбы, поэтому оппозиция, как это ни странно, способна, в конечном счете, укрепить власть. Рокеры, став иными, создали внутри советского общества своё пространство-время, свою своеобразную сферу социального взаимодействия, основав её на своем ощущении чуждости системе. Следует опять же не упускать из внимания массовый характер этого искусства, который привел к тому, что их (рокеров) пространство-время стало своеобразной воронкой, куда, так или иначе, втягивалось всё больше и больше советской молодёжи. Возникали не только новые группы (позже довольно значительная часть из групп нового перестроечного поколения была догматически подражательная),

но втягиваются в эту сферу и не музыканты: люди занятые организацией концертов, рок-журналисты и так далее. «У нас всё переходит на самостоятельную основу: сами шьём себе штаны, сами поём себе песни, сами начнём снимать о себе фильмы ... и сами, наверное, скоро запустим космический корабль ... всё сами, ездим автостопом...» – говорит Башлачёв, предвеляя одну из своих песен во время выступления в Новосибирске. Словом, внутри советского общества возникла иная реальность.

Советским рокерам удалось найти трещину в советской системе. Возможность становится очевидной, когда она реализуется. Советские рокеры своим творчеством указали советским людям на возможность мыслить и жить иначе, на возможность других, не навязанных идеологией смыслов. Советский рок обнаруживает внутри системы пространство свободы, свободы от идеологии. Свобода становится даром обществу. Но как эта свобода обретается? Свобода обретается через несанкционированное обществом созидание, то есть такое созидание, которое предполагает создание чего-то такого, что не предусмотрено системой, поэтому такое созидание – не есть восполнение каких-то лакун, пустот, а именно отдавание того, что система не имеет и чтобы система могла это принять, ей (системе) нужно было измениться. Именно такое созидание и было социальным смыслом существования советских рок-музыкантов, а чувство свободы стало следствием этого несанкционированного обществом созидания.

Кроме того, жить иначе означает следующие: в советском государстве в этот период уже сформировалось советское общество потребления, а советский рок стал альтернативой ему, он оказался своеобразным обществом созидания. Советский рок предлагал стать созидателем, то есть жить не для того, чтобы брать, а для того, чтобы отдавать. «Что я могу ещё сказать? Что я могу ещё отдать? Помимо песен, которые я пою. И я пою... И вряд ли я смогу отдать им что-нибудь ещё» (Ю.Наумов «Что я могу ещё сказать»). Им, то есть людям, которым автор скромно признаётся в любви «Я иногда любил людей». В творчестве рокеров возникает гуманистический пафос. «Жизнь не простит только тем, кто думал о ней слишком плохо» – говорит А. Башлачёв в одной из своих песен. Жизнь человека обретает смысл и достоинство, только если она обращена к другому, если она наполнена любовью и созиданием. Именно поэтому внешне благополучная жизнь

музыканта в одноимённой песне Башлачёва, отказавшегося от своего таланта становится для него ненавистной.

Советский рок можно назвать советским-не-советским явлением. Советским явлением его можно назвать, потому что возникает в советской стране. Возникновение и существование в советских условиях определяет его своеобразие. Несоветским явлением рок становится, потому что не совпадает с идеологией КПСС и становится чуждым социальным явлением для существующей системы. Смысл существования рокеров выпадает из советского времени-пространства. «Я внебрачный сын Октября» – пелось в песне группы «Наутилус Помпилиус». Я думаю, что это точный образ.

Ответственность за другого.

Позиция чуждого утверждается в отдавании обществу того, что оно не имеет. Поэтому стремление не совпадать с обществом, продолжать быть иным означает ответственность за содержание своего послания. Более того, данная ответственность оборачивается ответственностью за другого. Почему? Рассчитывают, что послание, отправленное к другому, дойдёт к этому другому (иначе незачем его посылать). Свидетельством того, что оно доходит до другого, является изменение другого. Н. Гнедков («Идея Фикс»), обращаясь к солдату, погибшему на афганской войне, поёт: «Прости меня парень, прости». Что это вдруг? Что это он извиняется? Не он же отправил его в Афганистан, не он затевал войну и вряд ли мог помешать и войне и отправке солдата. Откуда чувство вины? Много ли среди молодых людей того времени его испытывали? Такое пробуждение совести и есть следствие чувства ответственности за общество. Ответственность за другого – это серьёзное испытание для автора послания. Отправляя посыл автор ждёт изменения другого. Если другой не изменился или изменился не так, как предполагалось, то в таком случае можно эти недостаточные изменения или отсутствие изменений толковать как недостаток своего послания. С другой стороны, если другой изменился и стал подобным автору послания, то это означает, что автор послания утратил позицию чуждого, иного по отношению к другому. Здесь возникает почва для множества метаний, разочарований, депрессий, ранних смертей и так далее. Хотя возможен и другой путь: Анна Герасимова (Умка и броневичок) распустила свою группу, чтобы не участвовать в так называемом перестроечном роке. Это сознательный отказ от

ответственности за другого. Другого надо предоставить самому себе. «Чем смешней артисту в одиночку, тем для современника печальней». Единства между артистом и современником, по её мнению, нужно всячески избегать.

Именно поэтому в творчестве советских рок-музыкантов много противопоставлений себя другому (эй ты, там на том берегу – «Алиса»), стремления к созиданию (помни ты здесь не зря, дарит уста заря – песню оставить – «Ревякин и соратники»), ответственности (мне очень стыдно, когда не видно, что услышал ты всё что слушал – А. Башлачёв). Но, чтобы ясно это видеть, нужно научиться отличать инвариант от конкретных ситуационных наслоений на него. Например, «Калинов Мост» поёт: «Жаждой звали свидетелей неба, жаждой пели...». Можно понять это следующим образом: «в порыве, вызванном духовной жаждой, искали людей с религиозным опытом». Но в таком случае можно не заметить инвариант. «Свидетели неба» здесь люди иного (подлинного) существования. И уже не важно, с чем это иное и подлинное существование отождествляет в данный момент автор. Песня указывает на стремление быть иным.

Вывод

Итак, советский рок есть социальное явление, сутью которого является стремление выйти из-под контроля тоталитарной идеологии, потому что бытие человека (по представлениям советских рокеров) несводимо к каким-либо идеологическим конструкциям. Иначе говоря, человек это не винтик. Это стремление не осталось только стремлением, а, действительно, было осуществлено. За счёт чего? Опыт советского рока показывает, что из винтика превращаются в человека в результате несанкционированного обществом созидания. Советский рок можно назвать обществом созидания.

Ещё раз об актуальности

В современном так называемом обществе потребления (полностью противоположном по духу советскому року), в общем-то, создана тоже тоталитарная идеология. Хотя это тоталитаризм иного рода. Потребительская идеология не насаждается властью, а растворена в повседневности, в самой ткани общества. Рыночная экономика (капитализм) стремится всё превратить в товар или услугу (включая протест против капитализма и общества потребления), то есть в объект потребления, в том числе любовь, дружбу и прочие, казалось бы, неэкономические

объекты. Например, современная девушка может рассуждать так: «Мне нужен для отношений и брака надёжный мужчина, потому что ненадёжного может понести не туда, что отразится на моей репутации и репутации семьи и, в конечном счёте, на моих доходах и доходах семьи». Я лично слышал подобное высказывание. Другими словами деньги – это мера даже личных отношений. Вспоминается древний поэт Феогнид: «Деньги – это человек». А в мире, где всё является объектом потребления, человек также становится не более чем объектом потребления. К наследию советского рока стоит обратиться, хотя бы для того, чтобы ещё раз задуматься над проблемой человека и не оставаться только объектом потребления.

